

Любовь в театре

Category: Kitarcy, Teatr we kino sungaty

написано kitarcy | 23 января, 2025

Любовь в театре ЛЮБОВЬ В ТЕАТРЕ

Самые сильные спектакли о любви, о сложных и противоречивых чувствах, о запутанных и трагических отношениях... Vashdosug.ru выбрал нежные и проникновенные постановки на московской сцене. Самые сильные спектакли о любви, о сложных и противоречивых чувствах, о запутанных и трагических отношениях... Vashdosug.ru выбрал нежные и проникновенные постановки на московской сцене.

√ Враги: история любви (466617)

Роман Исаака Башевиса-Зингера «Враги: история любви» – произведение, идеально подходящее для сцены. В Современнике его поставил режиссер Евгений Арье. Несчастный еврей Герман Бродер (Сергей Юшкевич) чудом выжил во Вторую мировую, спрятавшись на сеновале у собственной служанки Ядвиги (Алена Бабенко). Жена и дети погибли. В знак благодарности за спасение герой женится на прислуге и переезжает с ней в Нью-Йорк. Там у Бродера, переживающего кризис еврейского самоопределения, как-то сразу и вдруг заводится бесшабашная рыжеволосая любовница Маша (Чулпан Хаматова). Когда круг (точнее треугольник) замыкается, возникает чудом выжившая первая жена Бродера – Тамара (Евгения Симонова)...

Машу Хаматова играет страстно, нервно, неровно, – ее героиня цинична, порой ядовита, но вместе с тем пленительно хороша. Она отдается любовнику в телефонных будках, врет в глаза, придумывает беременности и... боготворит его. Ядвига Алены Бабенко – маленькая женщина с философией служанки, не сильна в постели и в разговоре, но предана. Эта животная преданность заставляет ее прощать Герману всю его нелепую жизнь и до конца смотреть на него влюбленными глазами. Тамара... Евгении Симоновой удалось сыграть все: мудрость и самоиронию, потухшие глаза матери убитых детей. Не зря же в финале именно Тамара

остается с Ядвигой и растит ее дочь от Германа. Правда жизни выпирает в спектакле, заставляет обратить на себя внимание и, в конечно счете, задуматься о том, как мы любим и ради кого живем.

√ Пять вечеров (471327)

Героиня Тамара (чудесная Полина Агуреева) живет в коммуналке, стол покрывает накрахмаленной скатертью, варит щи и смотрит маленький не цветной телевизор. Ильин (Игорь Гордин) в старенькой одежде и с нелепым портфелем со сменным бельем в руках вежливо сидит на краешке ее деревянного стула. «Сильные» люди несуществующей уже родины. В спектакле Рыжакова они «переехали» – но не в другую эпоху, а куда-то в межвременье. Ради этой цели режиссер придумал мультимедийные декорации – крохотный в масштабах сцены квадратный помост, который кружится, как старая пластинка. А вместе с ним кружится отвесная стена. На бумажных обоях оживают анимационные гвозди для одежды, радио, лампочка в парадной. Смотрится эта мультяшная сценография изысканно и трогательно. Удачная находка – нарисованная дверь, которую приходится разорвать, чтобы открыть настоящую. Ту, через которую к Тамаре приходит Ильин. Самые лучшие моменты спектакля попадают на диалоги этих двоих и их обоюдное молчание. Когда Тамара срывающимся голосом запоем «Валенки», увлекаемая Ильиным в дверной проем, и вовсе перехватывает дыхание.

Два часа зритель имеют дело с нестандартной трактовкой вечной истории, в которой, однако, как ни крути, все просто, ясно и понятно. Так, как должно быть, когда читаешь хорошие стихи. Или смотришь бескомпромиссный, но нежный спектакль о любви.

√ Мастер и Маргарита (475009)

Версия культового романа в интерпретации венгра Яноша Саса похожа на эффектный и оснащенный современными технологиями карнавал. События происходят в наши дни, в московской подземке. Там же располагается психлечебница, комнатка влюбленных и город Иршалаим. Центральное лицо, разумеется,

Воланд. Его играет мэтр Дмитрий Назаров. Он вальяжен, неспешен и... бесконечно обаятелен. К нему тянутся все сюжетные нити, на нем зиждется вся режиссерская концепция. Сначала сцена с Берлиозом (Игорь Золотовицкий), затем с директором театра Лиходеевым (Эдуард Чекмазов), наконец, с Жоржем Бенгальским (Игорь Верник). Безупречные эстрадные манеры господина Верника порадуют всех любителей отдохнуть в театре. И деньги на голову публике посыпятся, и мадамы разденутся, и Маргарита (Наталья Швец) взлетит. Поклонникам Анатолия Белого (он играет Мастера) стоит обратить на спектакль особое внимание. Русский интеллигент в его исполнении очень убедителен, а кроме того – не в меру романтичен и привлекателен.

√ С любимыми не расставайтесь (528816)

С таких спектаклей, как этот, уходят, вдоволь нахохотавшись, но с грустными глазами. На первый взгляд перед нами пародийная выжимка из володинской пьесы «С любимыми не расставайтесь», скрещенная с главными сценами из романа Достоевского «Преступление и наказание». На второй и десятый – пронзительный спектакль-крик о человеческой светлой боли, о всех наших разлюбленных и любимых.

Герои – супружеские пары, чья «любовная лодка разбилась о быт». «Пьет, бьет», «завел женщину», «изменила», «нет общих интересов»... их объяснения в суде привычны слуху, не вызывают эмоций. Но Погребничко на то и Погребничко, чтобы повседневные драмы превращать в неистовый и вечный абсурд. Так, душевные муки в присутствии судьи (ее безупречно играет Ольга Бешуля) превращаются в гомерически смешное шоу под названием «развод в стране советской». В это шоу как будто бы «невзначай» прокрадываются сцены из романа Достоевского. Потом вдруг снова метафизические бездны сменяются советской «бытовухой», а потом и вовсе – хорovým исполнением хитов из прошлого: «Ромашки спрятались, поникли лютики», «Стою на полустаночке», «На тебе сошелся клином белый свет» и «Сиреневый туман». Вся эта «каша» непостижимым образом звучит надрывно, но без пафоса. Прямо как философское высказывание о вечном. О любви.

√ Митина любовь (512749)

Спектакль Владислава Насташева «Митина любовь» завоевал бешеную популярность, – так что идти смотреть бунинскую повесть о первой любви в современном изложении (внимание: без пошлостей!) точно стоит. Два совсем молодых артиста – Филипп Авдеев и Александра Ревенко (оба выходцы из серебрянниковской «Седьмой студии») играют своих персонажей с таким азартом и так вдохновенно, что в «чувство» между ними веришь сразу. Трагическая история любви 17-летнего мальчика случается не на земле, а (в буквальном смысле) в невесомости, – первое любовное томление заставляет его воспарить над бытом. Но и там, наверху, его существование оказывается зыбким, тревожным. Митя не уверен в ответном чувстве. Он неловок, смиренен, немножко смешон.

Насташев аккуратно выводит на первый план состояние бунинского героя. Он задает ему очень точный пластический рисунок, – Митя ни разу не касается ногами пола. Он то карабкается по железным подпоркам на стене, то нелепо на них сидит. Сцена первой попытки заняться любовью и вовсе выглядит как акробатический этюд. Неловкость, которую испытывают молодые любовники, пытаясь подобрать удобную позу, очевидно мучительна для обоих. Но для Мити эта неловкость оборачивается катастрофой. Стараясь подобрать нужные слова, он теряется еще больше. Ему как будто не хватает воздуха, он задыхается. Сыграна эта оторопь юношеского томления блестяще.

Наталья ВИТВИЦКАЯ.

7 мая 2014. Teatr we kino sungaty